

УДК 343.139(045)

*А.Ю. Епихин, Е.П. Гришина***АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Внедрение в судебную деятельность информационных технологий, расширяющее границы цифрового пространства, ставит задачу изучения такой формы оптимизации и объективизации судебного процесса, как аудиопротоколирование судебного заседания, прежде всего, посредством формирования отвечающей вызовам времени институциональной организации этого вида фиксации хода и результатов судебного заседания, использования, а также проработки технической стороны осуществления аудиозаписи, ее копирования и хранения на сервере суда. Перечисленные вопросы рассмотрены в настоящей статье применительно к уголовному судопроизводству. Ведение протокола судебного заседания по уголовному делу является одним из средств фиксации происходящего в зале суда. Кроме того, с протоколом судебного заседания вправе знакомиться участники процесса, которые вправе обжаловать приговор или иное итоговое решение суда (осужденный, его защитник, потерпевший, его представитель и другие лица). На содержание протокола может быть подана жалоба, которая рассматривается судьей, вынесшим итоговое решение. Такие гарантии полноты протокола обеспечивают его тождественность с тем, что происходило в зале суда, для последующего возможного обжалования приговора в апелляционном или кассационном порядке. Полнота и точность фиксации в протоколе судебного заседания процессуальных действий и принимаемых судом решений существенно увеличивается в связи с введением аудио средств фиксации.

Ключевые слова: аудиозапись, электронные технологии, цифровизация, информационное общество, аудиопротоколирование, права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, судебное заседание, судебное решение, приговор, аудиозапись, копирование, хранение, сервер, суд, инстанция.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-510-516

Развитие и внедрение в повседневную жизнь информационных технологий, расширяющие границы цифрового пространства и способствующие формированию соответствующего современным вызовам информационного общества, в полной мере охватывают и область судебной деятельности, занимая в ней важные и устойчивые позиции. И подобное утверждение самым непосредственным образом соотносится с аудиопротоколированием судебного заседания, имеющим своим назначением обеспечение полноценной реализации и защиты прав и законных интересов участников судебного процесса в условиях действия принципа информационной открытости правосудия [1, с.10].

В более широком понимании аудиопротоколирование представляет собой элемент информатизации судебной системы – организационно-правового, социально-экономического и научно-технического процесса формирования информационных технологий и создания условий для эффективного их использования в информационных системах судебной власти, удовлетворяющих информационные потребности и реализации прав граждан [2, с. 71-72].

В качестве знакового момента в деле расширения возможностей аудиопротоколирования судебных процессов в Российской Федерации может быть названа утвержденная постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2013 – 2024 годы» (в редакции от 14.10.2023) [3] (далее – Программа развития судебной системы, Программа).

Программа развития судебной системы, в частности, в качестве целей ее принятия определяет повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а в качестве одной из задач – обеспечение открытости и доступности правосудия. При этом целевыми индикатором и показателем Программы (в числе других) названы количество залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции, оснащенных системами аудиопротоколирования судебных заседаний (единиц).

В рамках реализации Программы предусматривается выполнение комплекса мероприятий по следующим направлениям: информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы; оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности.

По итогам реализации указанных мероприятий предусмотрено оснащение 7372 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции системами аудиопротоколирования хода судебных заседаний.

Повышение открытости и доступности правосудия и обеспечение электронной формы осуществления и закрепления результатов процессуальной деятельности определено также в качестве задач, которые необходимо решить для достижения цели – информатизации Верховного Суда РФ (Раздел 4. Концепции информатизации Верховного Суда РФ, утвержденной приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15.04.2021 № 9-П) [4].

На сегодняшний день общим для всех судов программно-аппаратным комплексом по аудиопротоколированию судебного процесса является «IS Mechanics SRS Femida». Такой программно-аппаратный комплекс имеет важное, перспективное значение для развития и работы судебной системы в современном обществе с точки зрения внедрения в судебную систему современных технологий [5, с. 94].

Из содержания ч. 1 ст. 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6] следует, что в ходе каждого судебного заседания ведется протокол. В то же время для фиксации судебного заседания в данной норме установлены особенности: в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование), а при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ, использование средств аудиозаписи не допускается.

Неоспоримым достоинством аудиопротоколирования является его меньшая затратность в сравнении с другими средствами фиксации судебного заседания, прежде всего, видеозаписью, а также ее влияние на создание условий, способных повысить ответственность судей за соблюдение правил судопроизводства и защите прав его участников [7, с. 114].

Проблемные вопросы, касающиеся обеспечения процессуальных прав участников, разрешаются посредством ознакомления с аудиозаписью судебного заседания и протоколом судебного заседания, выполненном на бумажном носителе; подачи замечаний на протокол и аудиозапись судебного заседания (ст. 259, 260 УПК РФ), а также в процессе пересмотра дела судом кассационной или надзорной инстанции. К примеру, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ №1, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 07.04.2021 [8] (далее – ОСП № 1), наличествует положение о том, что при рассмотрении доводов кассационной жалобы о необеспечении подсудимому возможности участия в судебных прениях суд кассационной инстанции вправе проверить порядок судебного разбирательства путем сопоставления текста протокола с его аудиозаписью (п. 49).

В качестве примера может быть приведено кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.11.2020 по делу № 16-УД20-10-К4 [9], в котором отмечается, что отсутствие в письменном тексте протокола судебного заседания указания на предоставленную возможность выступить в прениях сторон, при наличии такого указания, содержащегося в аудиозаписи к данному протоколу, указывает на фактическую сторону реализации права подсудимого на защиту.

Незначительные расхождения письменного протокола с аудиозаписью не влияют на права участников процесса, поскольку они вправе ссылаться на аудиозапись в случае подачи жалобы, а судебные инстанции вправе проверить доводы путем изучения как протокола судебного заседания, так и аудиозаписи [10].

На приведенное обстоятельство, в частности, указал Верховный Суд РФ в кассационном определении от 20.10.2020 по делу № 32-УД20-29сп-А4 [11], отметив, что протокол имеет незначительные расхождения с аудиозаписью хода судебного процесса. Вместе с тем, такие расхождения не повлияли на права участников процесса, которые имели возможность ознакомления с протоколами, как на бумажном носителе, так и в электронном виде, ссылаться на аудиозапись в случае подачи замечаний и жалоб, а судебные инстанции имели возможность проверить их путем изучения и протокола судебного заседания, и аудиофиксации хода судебного процесса.

Возможны и иные ситуации. В определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2021 по делу № 77-4906/2021 [12] указывается на нарушение Лениногорским городским судом Республики Татарстан при рассмотрении дела в апелляционном порядке требований ст. 389.14 УПК РФ, что выразилось в лишении сторон права выступить в прениях и оправданной выступить с

последним словом (поскольку письменный протокол содержал сведения о предоставлении права выступить в прениях (с репликой), но в аудиопротоколе подобные сведения отсутствуют).

В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2021 по делу № 77-972/2021 [13] указывается, что зафиксированные на аудиозаписи процессуальные нарушения, прежде всего, неразъяснение прав участникам процесса и нерассмотрение ходатайств, повлекли отмену апелляционного определения Московского областного суда от 10.12.2020.

Протокол судебного заседания должен быть аутентичен аудиозаписи судебного заседания. По этому поводу в ОСП № 1 Верховный Суд РФ указал, что существенные противоречия между протоколом судебного заседания и его аудиозаписью указывают на несоответствие протокола судебного заседания требованиям ст. 259 УПК РФ. В качестве ситуаций практического плана были приведены определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 по делу № 77-1590/2020 и кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 по делу № 77-2038/2020.

Установление соответствия/несоответствия протокола судебного заседания, изготовленного в письменной форме, и аудиопроотокола существенно облегчается за счет предоставления участникам судебного заседания осуществлять фиксацию его хода самостоятельно.

На основании ч. 5 ст. 241 УПК РФ, лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании (транспарентность для участников уголовного судопроизводства и транспарентность для неограниченного круга лиц) [14, с. 16]. В то же время Верховный Суд РФ, давая официальное толкование данной нормы, указал, что подобная фиксация возможна по любому делу, за исключением случаев, когда она может привести к нарушению прав и законных интересов участников процесса, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, содержащих сведения личного характера (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов») [15].

Особая роль принадлежит аудиопроотоколированию в подтверждении аутентичности провозглашенного судебного решения и его фактического содержания. Главным образом, подобное требование касается судебного приговора.

Согласно ч. 1 ст. 310 УПК РФ, после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания, и председательствующий оглашает вводную и резолютивную части приговора. Верховный Суд РФ разъяснил, что приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях. Недопустимо использование в приговоре непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу рассматриваемого дела (п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2016 № 55 «О судебном приговоре») [16].

Существенные несоответствия между текстом приговора и его оглашенной версией, зафиксированной на аудиозаписи, влекут отмену приговора.

Значимость использования аудиопроотокола для разрешения встречающихся на практике проблемных ситуаций, когда уже полностью подготовленное и приобщенное к материалам дела судебное решение не соответствует решению, которое было оглашено судом, отмечается и практическими работниками [17, с. 97].

Следует отметить, что при всей своей значимости аудиопроотоколирование не может подменить собой составление протокола в письменном виде, поэтому отсутствие последнего влечет отмену приговора (в ОСП № 1 подобное обстоятельство подтверждено ссылками на определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2021 по делу № 77-1173/2021, Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2021 № 77-364/2021 и другие судебные решения). Приведенный тезис поддерживается и научными работниками, в частности, М. О. Медведева обоснованно отмечает юридическое равенство электронного и бумажного документа при условии изготовления бумажного документа на основе электронного [18, с. 13].

Обеспечение равенства (идентичности) протокола на бумажном носителе и аудиопотокола не представляет собой ощутимых трудностей и затрат (временных, ресурсных и др.), поскольку аудиопотокол – готовый информационный продукт, использование которого при составлении бумажного аналога способно позитивно повлиять на качество последнего.

И еще одно достоинство аудиопотокола – простота хранения. После окончания аудиозаписи файл в формате MP3 должен быть сохранен на рабочем месте помощника судьи/секретаря судебного заседания, а также обязательно скопирован на единый сервер хранения данных. Качество проведения записи 128 Кб/с, частота дискретизации 44 КГц, режим «стерео», при этом судебные органы отдают предпочтение комплекту оборудования для аудиофиксации судебного заседания марки «SRS Femida». Приведенные требования к хранению аудиопотокола установлены Инструкцией по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации, утвержденной постановлением Пленума Высшего арбитражного Суда РФ № 100 от 25.12.2013 [19]. Представляется, что эти правила обладают универсальным характером и приемлемостью для применения в делопроизводстве судов общей юрисдикции.

Признавая очевидную значимость аудиопротоколирования судебного разбирательства уголовных дел, следует отметить и наличие практической проблемы его применения, которая заключается в том, что «при отсутствии аудиозаписи судебного заседания судебное решение, принятое по результатам проведения судебного разбирательства, подлежит отмене, даже при условии, что оно полностью законно и обоснованно» [20, с.26].

Аудиопотокол любого судебного процесса представляет собой доступный информационный источник, с которым можно ознакомиться, даже не обращаясь в суд. Для примера: для жителей и гостей столицы доступна новая услуга в 130 многофункциональных центрах государственных услуг по реализации их процессуальных прав, в 35 районных судах столицы и в Московском городском суде – ознакомление с аудиозаписью судебных заседаний и материалами электронных дел. Подобную информацию озвучили в Мосгорсуде.

Чтобы воспользоваться нововведением, пользователям нужно иметь подтвержденную учетную запись в сервисе «Мои документы», при этом у сотрудников центра «Мои документы» граждане могут получить консультации по вопросам работы дополнительных сервисов, а также получить помощь в авторизации и навигации на сайте «gosuslugi.ru» [21].

Таким образом, аудиопротоколирование может рассматриваться как:

- способ внедрения цифровых технологий в судебную деятельность (при общей направленности на цифровизацию судебной деятельности и признании ее значимости, следует отметить, что в России она только набирает обороты, при этом такие страны, как Великобритания, Китай, Южная Корея, Япония, Сингапур, Саудовская Аравия и даже государства-бывшие республики СССР: Казахстан, Эстония, Грузия ушли в решении этого вопроса далеко вперед);
- форма упрощения фиксации хода судебного заседания и дальнейшей работы с его результатами (например, когда возникает необходимость в поиске аудиопотокола по конкретному уголовному делу);
- совокупность организационно-технических и правовых условий для закрепления полноценной информации о ходе судебного разбирательства, отражающей его основные аспекты;
- способ подтверждения (либо опровержения) достоверности изложения полученной в ходе судебного заседания информации;
- прием, облегчающий (модернизирующий) доступ участников процесса к материалам уголовного дела (в контексте ознакомления с протоколом судебного заседания);
- способ устранения разногласий в вопросе об аутентичности описания исследованных в судебном заседании фактов, в ситуации, когда подобные разногласия возникли между официальной позицией суда, отраженной в протоколе, изготовленном в письменной форме, и мнением участников процесса (в том числе в ситуации, когда они осуществляли фиксацию хода судебного заседания самостоятельно);
- форма обеспечения оптимального сочетания устного и письменного компонентов судебного процесса;
- средство ускорения судебного процесса;
- деятельность, облегчающая доступ к правосудию, а также обеспечивающая реализацию принципа гласности в судебной деятельности;

- форма обеспечения полноценной реализации прав и законных интересов участников производства по уголовному делу, прежде всего, устранения препятствий для подобной деятельности;
- способ обеспечения сохранности вербальной информации, особенно, если возникает необходимость ее последующего обсуждения, анализа или оценки (к примеру, таких фраз, как «друг парня с ножом», «словесные угрозы напарника подсудимого, держащего бейсбольную битку в руке» и т. п.);
- способ фиксации хода и результатов судебного заседания, способный обеспечить качество (понятность, читабельность, последовательность, достоверность, воспринимаемость) изготовленного на его основе письменного или «технического» протокола.

Особой аспект аудиопротоколирования может быть обозначен как направленность на дисциплинирование участников процесса [22, с. 48]. Если вести речь о профессиональной дисциплинированности и ответственности секретаря судебного заседания, то его недоработки при изготовлении протокола с использованием технических средств (компьютерный набор текста) или рукописным способом без труда могут быть выявлены при сопоставлении текста протокола с аудиозаписью процесса. Если же речь идет о высказываниях и действиях участников процесса, например, о нарушении порядка в судебном заседании, о признании/непризнании подсудимым вины, о содержании показаний подсудимого, свидетеля, потерпевшего, о правильности перевода показаний, то в этой ситуации протокол судебного заседания выступает важнейшим источником информации.

В ситуации уголовного преследования за отказ от дачи показания и заведомо ложное показание, аудиопротокोल может быть признан доказательством по уголовному делу.

Таким образом, в судебном процессе по уголовному делу аудиопротоколирование наполняется особой значимостью, поскольку в ходе данного слушания решаются важнейшие вопросы как публичного, так и частного порядков. С одной стороны – это реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью, осуществление судебной деятельности в форме правосудия, а с другой – защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и самого подсудимого – от незаконного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, как этого требует назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Говоря о значимости аудиопротокола, следует отметить и такую его особенность, как востребованность при пересмотре дела изначально судом апелляционной и кассационной инстанций, поскольку при необходимости эти суды могут прослушать аудиозапись судебного заседания и объективно оценить ситуацию, имевшую место в процессе рассмотрения дела судом нижестоящей инстанции, а соответственно выявить допущенные ошибки; что гораздо оперативнее и продуктивнее, нежели читать протокол судебного заседания, изготовленный иным способом.

Аудиопротокोल выступает формой аккумулялирования и архивирования информации о рассмотренном в суде уголовном деле. Особым содержанием подобное его качество наполняется, когда инициируется процедура пересмотра судебного решения в порядке надзора, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, когда с момента вынесения первичного решения прошло время, место нахождения отдельных участников процесса неизвестно или невозможно установить (восстановить) отдельные важные для формирования новых выводов суда обстоятельства.

Резюмируя изложенное, считаем целесообразным процессуально- правовое признание аудиопротокола в качестве способа фиксации хода и результатов судебного заседания в уголовном судопроизводстве посредством дополнения ст. 5 УПК РФ пунктом 1.1 в следующей редакции: «1.1) аудиопротокोल судебного заседания – способ фиксации хода и результатов судебного заседания посредством применения аудиозаписи (аудиопротоколирования) на материальном носителе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 10.
2. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 71–72
3. Собрание законодательства РФ. 07.01.2023. №1. Ст. 13.
4. СПС «КонсультантПлюс».
5. Филипченко Г.Е., Сидоров В.П. Аудиопротоколирование судебного заседания как одно из средств современных технологий // Цифровая экономика – инструмент и среда общественного развития: сборник трудов

- II научно-практической конференции с международным участием (Псков, 26 – 27 октября 2022 г.). Псков: ПсковГУ, 2022. С. 94.
6. Уголовно-процессуальный кодекс/ Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. №52. Ст. 4921.
 7. Добровлянина К.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // *Ex jure*. 2019. №2. С. 114.
 8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.
 9. СПС «КонсультантПлюс».
 10. Лямин А. Обзор судебной практики по аудиопотоколированию в уголовном процессе (публикация от 31.03.2022)// Сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-po-audioprotokolirovaniyu-v-ugolovnom-protsesse/?ysclid> (дата обращения 12.12.2023).
 11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. №3.
 12. СПС «КонсультантПлюс».
 13. Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2021 по делу № 77-972/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 16.
 15. Российская газета. № 292. 19.12. 2012. № 292.
 16. Российская газета. № 277. 07.12.2016.
 17. Долгов А.М. Цифровизация судопроизводства как составляющее современной судебной реформы в России // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы. 2020. С. 97.
 18. Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13.
 19. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» (в ред. от 11.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
 20. Журавлева О.А. Сравнительно-правовой анализ систем аудиофиксации хода судебных заседаний в РФ и за рубежом // *exLegis*. 2021. №3. С. 26.
 21. Бурносков В. Московские суды начали принимать иски и знакомить с аудиопотоколами через МФЦ // Сайт: РАПСИ. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230714/309064285.html?ysclid=lq6j5etck2382956043 (дата обращения 15.12.2023).
 22. Инсаев И.Ш., Юлбердина Л.Р. Аудиопотоколирование арбитражного процесса // *Colloquium-journal*. 2021. № 7-2. С. 48.

Поступила в редакцию 22.02.2024

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
420088, Россия, г. Казань, 2-я Азинская ул., 7А
E-mail: doc@epihin.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2193-1002>

Гришина Екатерина Павловна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69
E-mail: Grishina.K.ru@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5581-0882>

A.Yu. Epikhin, E.P. Grishina

AUDIO RECORDING OF A COURT SESSION AS A GUARANTEE OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-510-516

The introduction of information technologies into judicial activity, which expands the boundaries of digital space, sets the task of studying such a form of optimization and objectification of the judicial process as audio recording of a court session, primarily through the formation of an institutional organization of this type of fixation of the course and results of a court session, the use, as well as the study of the technical side of audio recording, its copying and storage on the

court's server. The listed issues are considered in this article in relation to criminal proceedings. Keeping a record of a court hearing in a criminal case is one of the means of recording what is happening in the courtroom. In addition, participants in the process who have the right to appeal the verdict or other final decision of the court (the convicted person, his defender, the victim, his representative and other persons) have the right to get acquainted with the minutes of the court session. A complaint may be filed against the content of the protocol, which is considered by the judge who made the final decision. Such guarantees of the completeness of the protocol ensure its identity with what happened in the courtroom, for subsequent possible appeal of the verdict on appeal or cassation. The completeness and accuracy of recording procedural actions and decisions made by the court in the minutes of the court session are significantly increased due to the introduction of audio recording means.

Keywords: audio recording, electronic technologies, digitalization, information society, audio protocol, rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, court session, court decision, verdict, audio record, copying, storage, server, court, instance.

Received 22.02.2024

Epikhin AYu., Doctor of Law, Professor
Kazan (Volga) Federal University
Kazan branch of Russian State University of Justice
2-ya Azinskaya st., 7A, Kazan, Russia, 420088
E-mail: doc@epihin.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2193-1002>

Grishina E.P., Candidate of Law, Associate Professor
Russian State University of Justice
Novocheremushkinskaya st., 69, Moscow, Russia, 117418
E-mail: Grishina.K.ru@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5581-0882>